
Раздел 6. Язык и культура в современном мире

УДК 821.581

ВЕЛИКАЯ КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РАССКАЗАХ ФЭН ЦЗИЦАЯ
The Great Proletarian Cultural Revolution in the Novels of Feng Jicai**Ольга Васильевна
Шулунова**

Старший преподаватель
кафедры Языковой подготовки
Байкальский
государственный университет,
г. Иркутск, Россия

O.V. Shulunova

Senior lecturer
Chair of Language proficiency
Russian-Chinese faculty
Baikal State University,
Irkutsk, Russia

**Олег Владиславович
Козаков**

Студент Русско-китайского
факультета Байкальский
государственный университет,
г. Иркутск, Россия

O.V. Kazakov

Bachelor Student Russian-
Chinese faculty
Baikal State University,
Irkutsk, Russia

Аннотация. Данная статья рассматривает события проходившей в КНР в 1966–1976 гг. Великой Культурной революции через призму художественной прозы Фэн Цзицая конца XX в. и начала XXI в., на примере нескольких рассказов посредством художественного анализа текста выделяются основные темы, сюжеты, герои и средства художественной выразительности, используемые писателем в рассказах, посвященных этому десятилетию современной китайской истории. Автор приходит к выводу, что художественный вклад писателя крайне важен для отражения субъективного взгляда жертв репрессий, что позволит не допустить подобных ситуаций в будущем.

Ключевые слова. Китайская литература, современная литература, китайская проза, Фэн Цзицай, Великая культурная революция, китайский писатель.

Abstract. This article considers the events of The Great Proletarian Cultural Revolution of China in 1966–1976 through the prism of Feng Jicai's fiction of the late 20th century and the beginning of the 21st century. On the example of several stories by means of the literary analysis of the text the main themes, plots, heroes and means of artistic expressiveness used by the writer in the stories devoted to this decade of modern Chinese history are allocated. The author concludes that the artistic contribution of the writer is extremely important to reflect the subjective view of the victims of repression, which will prevent such situations in the future.

Keywords. Chinese literature, contemporary literature, Chinese prose, Feng Jicai, the Great Proletarian Cultural Revolution, Chinese writer.

В 1966 г. на XI пленуме ЦК КПК было постановлено, что в стране началась Великая пролетарская культурная революция, это оказался длинный, жестокий и кровавый процесс. Антикварные и книжные магазины Китая закрылись, получили распространение цитатники Мао Цзэдуна, пьесы, рассказы и стихотворения, прославлявшие великого кормчего. Иностранная, оппозиционная и любая прочая инакомыслящая литература попала под строжайший запрет, у народа изымались образцы классической китайской литературы, переводной западной литературы, утаивание произведений, не прошедших цензуру КПК, строго каралось (от реального тюремного срока вплоть до смертной казни). Однако, несмотря на жестокие меры, регулярные рейды хунвэйбинов, многие представители китайской творческой интеллигенции тайком создавали правдивые, изящные прозаические и стихотворные произведения, отражавшие переживания и нелегкую судьбу китайского народа. Подобные произведения тщательно скрывались, прятались в щелях стен и полов, за агитационными плакатами, и распространялись только в кругу знакомых и проверенных людей. Период культурной революции явил миру таких писателей и поэтов как Бин Синь, Бэй Дао, Шу Тин, Гу Чэн, Фэн Цицай и т.д.

Свой вклад в увековеченье событий культурной революции внес китайский писатель, публицист и художник Фэн Цицай. С детства он увлекался литературой, живописью и музыкой. «Культурная революция не прошла мимо него и его семьи, что сильно повлияло на его дальнейшее творчество. Мать и отец писателя пострадали во время Культурной революции, и ужас от происходящего в стране так потряс Фэн Цицай, что молчать он не мог» [1, с. 11]. Как и многие другие писатели второй половины XX в., молодой Фэн Цицай посчитал, что за правду и свободу слова нужно бороться пером: писатель считал, что через язык литературы он сможет передать беспричинную жестокость, фанатизм некоторых партийных деятелей и абсурдность многих обвинений. Как показала «литература шрамов», именно язык художественной литературы как нельзя более ярко отражает восприятие людьми событий десятилетия Культурной революции, т.к. «по сравнению с другими элементами культуры, такими как отношения и ценности, язык очень пластичен и быстрее всего реагирует на изменения, происходящие в культуре общества и социуме в целом» [2, с.138], «язык является единственным

средством, способным помочь проникнуть в скрытую от нас сферу ментальности» [3, с. 121], и в Китае литература неизменно являлась своеобразным зеркалом, отражавшим любые политические, социальные и экономические перемены в стране.

Фэн Цицай написал множество рассказов и эссе, повествующих о судьбах обычных горожан и выходцев из деревни, представителей интеллигенции и рабочего класса, попавших в жернова культурной революции. В данной статье будут рассматриваться рассказы, вошедшие в сборник «Десятилетие бедствий» и рассказ «Высокая женщина и ее муж-коротышка». Для создания сборника рассказов о Великой культурной революции «Десятилетие бедствий» писатель опросил множество людей, пострадавших от событий 1966–1976 гг., и перенес их слова на бумагу, чтобы не заставшие времен репрессий читатели могли узнать о несправедливостях, которые творились тогда. На примере данных рассказов можно проследить основные моменты, характерные для культурной революции.

Главными героями в рассказах Фэн Цицай являются представители китайской интеллигенции: ученые, преподаватели, врачи, чиновники, деятели культуры. «Деформация человеческой личности, вызванная унижениями и публичными издевательствами, попрание человеческого достоинства, атмосфера страха и всеобщего доношительства, предательство близких» [1, с. 5] — вот основные темы произведений рассказов Фэн Цицай.

«Собирала бумагу, чтобы спасти мужа»: рассказ повествует о 35-летнем учителе китайского языка в начальной школе, который был ложно обвинен в распространении высказываний, порочивших честь председателя Мао, сам он это категорически отрицал и утверждал, что рассказ он прочел в книге, к тому же рассказ имел целью восхваление достоинств Мао Цзэдуна: его находчивости, смелости и смекалки. Однако никто учителю не поверил, вследствие чего он был отправлен в тюрьму на 8 лет. Его молодая неграмотная жена, преданно любившая своего мужа, пыталась найти этот рассказ, чтобы оправдать и спасти его. Она повсюду собирала листы с иероглифами и просила прохожих прочитать их ей в надежде на то, что ей наконец-то попадется нужный рассказ. Но за 8 лет она так и не нашла его, и однажды ночью огонь из печи перекинулся на листы бумаги, собранные женщиной за 8 лет, произошел сильный пожар, в котором погибла жена учителя и их маленький сын. Учи-

тель только после освобождения из тюрьмы добился реабилитации, но его жизнь уже не могла быть прежней, ведь он лишился семьи. В рассказе «Собирала бумагу, чтобы спасти мужа» Фэн Цицай рассказывает историю от лица военного, занимавшегося помощью в реабилитации пострадавших во время революции, язык повествования простой и разговорный, словно писатель и не вносил художественных корректив, история рассказана без прикрас — и в этом ее художественная ценность. Описание неграмотной, но верной и честной жены школьного учителя переполнено любовью, теплом и жалостью к ее горькой судьбе. Гротескный контраст честного учителя, страдающего за свою начитанность и блестящую память, и его наивной преданной жены с озлобленными, фанатичными представителями партии, чиновниками и хунвэйбинами — это необходимый художественный прием, используемый Фэн Цицаем, чтобы его читатели, не заставшие Великую культурную революцию, могли понять, что же на самом деле было хорошо, а что было плохо в те времена.

«Приговоренная к высшей мере в 8 лет» повествует о маленькой девочке, которая в 8 лет была несправедливо обвинена в том, что на стене во дворе появилась надпись: «Долой председателя Мао!». Удар пал на нее потому, что она была дочерью кадрового работника горкома, на которого во время Культурной революции обратили пристальные взоры его недоброжелатели, всячески пытавшиеся уличить его в контрреволюционных действиях. Девочку запугивали пытками, угрожали ей и ее семье, последней мерой был вынесенный приговор о ее расстреле. Ее поставили вместе приговоренными во одну линию, и после команды в яму упали все кроме нее — так хунвэйбины надеялись добиться ложного признания вины. Несмотря на всяческое давление она не оклеветала отца, чем спасла ему жизнь. После этих событий ее отпустили, но жизнь ее легче не стала: в школе одноклассники смотрели на нее с презрением, никто с ней не разговаривал, учителя унижали ее. Однажды, совсем отчаявшись, она спросила у своего отца: «Почему они в тот раз меня не расстреляли? Живу, изо дня в день страдаю за чужую вину!» [1, с. 136] Только после окончания культурной революции ее дело пересмотрели, и она была реабилитирована. Рассказ «Приговоренная к высшей мере в 8 лет» записан со слов девушки, реальной героини этой истории, и в данном рассказе Фэн Цицай опять-таки словно и вносил никаких правок, повествова-

ние наполнено надрывным отчаянием, жгучим чувством несправедливости. Сейчас ситуация с шантажом и жестоким допросом 8-летнего ребенка кажется чем-то невозможным в силу своей абсурдности, однако такая ситуация не была редкостью в 60–70-е гг. XX в. Отношение писателя к этой истории и всей пропартийной кампании в целом чувствуется в каждом средстве художественной выразительности, которое он использовал в рассказе — невинная, честная и стойкая девочка смогла выстоять одна против отряда хунвэйбинов, одержимых идеей обвинять и карать всех, чьи идеи хоть немного отличаются от указанного курса КПК, смогла пережить насмешки, унижения и побои от сверстников и учителей.

Еще один рассказ, который не был включен в ранее указанный сборник, но также достойный быть упомянутым, — это «Высокая женщина и ее муж-коротышка». В центре повествования необычная влюбленная пара, привлекавшая особое внимание соседей из-за своей колоритности и служившая объектом постоянных пересудов жильцов дома. Эту пару составляли необычайно высокая женщина, которая была на 17 сантиметров выше своего мужа. Они оба работали в одном химическом научно-исследовательском институте. Соседи всячески оскорбляли ее, обвиняли ее в ее меркантильности, ведь никто не верил, что она могла выйти замуж за коротышку по любви, «точно дело было из-за денег» [4, 226]. Во время Культурной революции мужа обвинили в государственной измене, после чего он подвергся жесткому давлению, а потом и вовсе попал в тюрьму. Жена осталась одна с ребенком, у нее конфисковали все имущество, выселили в крохотный старый домик, в котором она продолжала терпеливо ожидать возвращения мужа. Спустя несколько лет он вернулся, однако тюремное заключение пошатнуло его здоровье, а жизнь под пристальным вниманием соседей и постоянными насмешками сказалась на здоровье жены. Вскоре после возвращения мужа-коротышки из заключения высокая женщина перенесла инсульт, ей было трудно передвигаться, но любящий супруг не давал ей отчаиваться и помогал прогуливаться по двору. Несмотря на все усилия со стороны мужа, после тяжелой болезни жена вскоре скончалась. После ее смерти мужчина продолжил ходить на работу и растить сына один. Это куда более раннее произведение писателя, оно также, что характерно в целом для творчества Фэн Цицай конца XX в., более изящное

и романтическое, в отличие от рассказов из сборника «Десятилетие бедствий». Автор использует ненавязчивые метафоры, чтобы описать теплые и нежные чувства супругов друг к другу, например, он описывал их путь до работы так: «Всякий раз, когда припекало солнце или шел дождь, женщина крепко прижимала к груди ребенка, а зонтик теперь опустился в руки коротышки мужа. Он быстро перебирал короткими толстыми ножками, стараясь не отстать от жены, и высоко поднимал зонтик» [4, с. 228]. Тем ярче становится эта метафора, когда она используется при описании мужа-коротышки уже после смерти жены: «Когда идет дождь, низенький мужчина, должно быть по привычке, несет зонтик высоко и немного отстранив от себя. Будто под зонтом оставлено место еще для кого-то. Место пустое — потому что в этом мире утраты невосполнимы» [4, с. 235]. В этом рассказе отсутствуют реплики главных героев, об их чувствах, о силе их духа и честности читатель узнает из авторского описательного повествования. В рассказе много реплик, принадлежащих завистливым соседям, которые постоянно судачили о супружеской паре, подозревая их во всевозможных прегрешениях. Контраст между достойными людьми и людьми мелочными здесь менее очевиден, но он тем не менее есть: жена портного от начала рассказа и до конца неустанно судачит о высокой женщине, ее муже, их ребенке, их заработках, условиях проживания, она злорадуется, наблюдая страдания, которые терпят главные герои.

Таким образом, можно сделать вывод, что писатель не просто разоблачает злодеяния прошлого, но пытается глубже проникнуть в психологию своих героев и преодолеть негативные последствия этого прошлого, показать проблемы, с которыми сталкиваются представители реабилитированной интеллигенции и бывшие партийные работники. Фэн Цицай посредством простого, ясного повествования выстраивает тонкую коммуникацию между жертвами Культурной революции и читателем, чем подтверждает, что «коммуникативная функция, или функция общения признается одной из основных функций языка» [5, с. 98]. Рассказы Фэн Цицай являются собой квинтэссенцию традиционных китайских метафорических описаний и осмысленных, адаптированных средств художественной выразительности, свойственных западной литературе — «метафора является одним из глав-

ных приемов реализации образности, она выступает как средство создания образности речи и как средство, обладающее функцией конструирования и передачи новых смыслов» [6, с. 195], в рассказах Фэн Цицай важное место занимают «эмоции и чувства, составляющие суть самого человека в процессе познания им мира и самого себя в этом мире» [7, с. 105], практически не используя прямую речь, автор тонко описывает особенности менталитета китайцев, характера героев рассказов и раскрывает типажии характеров, — все это позволяет читателю живо и достоверно воссоздать в воображении события 60–70 гг. XX в.

В ходе культурной революции было обвинено и несправедливо осуждено очень большое количество людей, вследствие чего их жизни были разрушены. Фэн Цицай написал: «Настоящая жестокость направлена на безвинных» [1, с. 137].

Данный писатель внес большой вклад в историю развития современной китайской литературы. Он был одним из первых, взявших на себя смелость поднять вопросы, связанные с Культурной революцией 1966–1976 гг. Внимание Фэн Цицай приковано к проблеме взаимосвязи возникновения таких явлений, как Культурная революция, с особенностями национальной психологии китайцев; главная идея многих его произведений — не допустить появления вновь причин, вызывающих такие бедствия [1, с. 6]. 26 октября 1979 г. газета «Жэньминь жибао» сделала попытку обнародовать примерное число жертв кровавой революции в Китае, более 100 миллионов потерпевших жертв значится и во многих других источниках. Хунвэйбины смогли ликвидировать большую часть культурного наследия КНР. Пострадали реликвии и других народов. Тысячи древних и значимых памятников, бесчисленное множество картин, других предметов искусства и книг — вот те потери, которые понесла культура Китая в ходе этой революции. Также были разгромлены и храмы в Тибете, стерты с лица земли многие монастыри. Была разрушена часть Китайской стены. Миллионы обученных специалистов сгинули в деревнях и горных поселках. Однако десятилетие Культурной революции также явило миру литературу шрамов и произведения Фэн Цицай в частности, занимающие важное место на современной литературной сцене Китая и мира и являющие собой изящество художественной мысли.

Список использованной литературы

1. Фэн Цицай Десятилетие бедствий: записки о «культурной революции» / Цицай Фэн; пер. с кит. и вступит. ст. А.Н. Коробовой. — М.: ИВЛ, 2015. — 303 с.
2. Рыбалко С.А. Официально-деловой стиль русского языка как элемент лингвокультуры // Проблемы концептуальной систематики речи и речевой деятельности: материалы 10-й Всероссийской научной конференции — Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. — С. 137–143.
3. Универсалюк Е.А. Фразеологизмы-антропонимы в итальянском, английском и русском языках как результат когнитивной деятельности членов языкового коллектива // Перевод и сопоставительная лингвистика — Екатеринбург: Изд-во Уральский гуманитарный институт. — 2016. — №12 — С. 121–125.
4. Современная китайская проза / пер. с кит. Эйдлин Л. — М.: Известия, 1984. — 240 с.
5. Егорова М.А., Сметанина-Крушевски Н.В. Аргументация как одна из неотъемлемых частей диалогического дискурса // Проблемы концептуальной систематики речи и речевой деятельности: материалы 10 Всероссийской научной конференции, 2018 — Иркутск: Изд-во БГУ. — с. 97–103.
6. Меньшикова Е.Е. Образно-метафорическая репрезентация природного ландшафта в рекламном туристическом нарративе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Изд-во «Грамота», 2019. — Т. 12. — № 2. — С. 194–198.
7. Костюшкина Г.М., Егорова З.В. Категоризация эмоций в русском языковом сознании // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. — 2017. — № 5 (61). — С. 99–107.